

Однако молчание для некоторых невежливых людей совершенно бесполезно. Такое поведение лишь разжигает их наглость.

Гости выпили немало и уже почти наелись. Юнь Сяошань собирался уходить вместе со своей амой, но перед уходом набрал полную горсть еды со стола. Когда уже не мог больше ничего взять, он вдруг плюнул несколько раз на оставшуюся еду, а затем с самодовольным видом посмотрел на Сумасшедшего мальчишку.

Сумасшедший мальчишка был упрямым и всегда защищал своих. Увидев, что его братья еще не закончили есть, а Юнь Сяошань ведет себя так, будто не хочет, чтобы его семья поела, он пришел в ярость.

Мальчишка резко встал и холодно произнес:

— Извинись!

Юнь Сяошань высунул в его сторону язык:

— Не хочу! Вы, бедняки, заслуживаете есть мою слюну.

Сумасшедший мальчишка обошел стол и направился напрямиком к Юнь Сяошаню, но его ама, Юнь-Линь ши, преградила ему путь и закричала:

— Сумасшедший мальчишка, сегодня свадьба Линь Е, ты что, хочешь устроить скандал?

Юнь-Линь ши сразу же начала обвинять, что только сильнее разозлило Сумасшедшего мальчишку — его глаза покраснели от гнева.

Третий брат мальчишки, Лю Цин-гэ, поспешил встать, чтобы остановить его, но был схвачен за руку четвертым братом, Лю Юнь-гэ.

Лю Юнь-гэ был всего на год или два старше мальчишки и давно не мог терпеть выходки Юнь Сяошаня:

— Брат, пусть парень прочит их, они слишком наглеют.

Юнь Дали огляделся по сторонам, не увидев Линь Е, и понял, что тот, вероятно, занят тостами, поэтому не стал вмешиваться в начинающуюся ссору.

Юнь Сяошань спрятался за спиной своей амы и указал на Сумасшедшего мальчишку, расхохотавшись:

— А что ты сделаешь? Я тебе говорю, если ты сегодня меня ударишь, я заставлю аму привязаться к вашей семье.

У семьи Старика Лю помрачнели лица. Хотя Юнь-Линь ши и не была такой бесстыдной, как Юнь-Сюй ши, она все же была известной в деревне скандалисткой.

Они знали поговорку: «Яблоко от яблони недалеко падает». Семья Юнь Дали была такой же, как и его братья.

— В день свадьбы других людей вы не можете вести себя прилично? Если сейчас потревожите Линь Е, вам самим будет стыдно, — с раздражением посмотрел на Юнь Сяошаня и его семью Юнь Мэньян. Он был занят несколько дней подряд и только теперь хотел перекусить за одним

из столов, но, подойдя, увидел такую неприятную сцену.

Юнь Сяосян улыбнулась Юнь Мэнъяну и сказала:

— Сяошань действительно непослушный. Мэнъян-гэ, ты еще не ел? У меня тут есть немного чистой еды...

Не дожидаясь, пока она закончит, Юнь Мэнъян раздраженно подошел и вырвал еду из рук Юнь-Линь ши:

— Вы пришли сюда, чтобы поесть за чужой счет, а когда другие еще не закончили, вы забираете еду и не оставляете никому? Это ваша еда? Какая же это ерунда. Я искренне восхищаюсь тем, как Юнь Цзю в такой семье смог сохранить такой добрый и чистый характер. Я даже начинаю сомневаться, действительно ли Юнь Цзю ваш родной сын.

Саньцзы, помогавший носить вещи, услышал шум и поспешил к месту происшествия. Увидев семью Юнь Дали, он, хотя еще не знал деталей, сразу подумал, что они опять устроили скандал, так как его мнение о них было весьма низким. Он заколебался, не зная, позвать ли Линь Е, но тут увидел, что его ама тоже подошла:

— Саньцзы, что случилось?

Саньцзы покачал головой матери — он сам еще не разобрался в ситуации.

Юнь Дали до этого молчал, но не ожидал, что Юнь Мэнъян сразу же начнет обвинять его семью. Настроение у него сразу испортилось. К тому же он давно не пил, а на свадьбе выпил лишнего. Услышав слова Юнь Мэнъяна, он встал, краснея от возмущения:

— Мэнъян, что ты имеешь в виду? Что не так с моей семьей? Я никогда не обижал Юнь Цзю, жаль только, что он уродился таким некрасивым. Когда они только поженились, он еще выглядел ничего, но раньше-то он был страшеньким.

Свадьба уже подходила к концу, большинство гостей наелись, попили и ушли, но некоторые остались, чтобы помочь семье Линь с уборкой.

Однако из-за начавшегося скандала все собрались вокруг посмотреть, и, услышав слова Юнь Дали, зашептались с неодобрением.

Оставшиеся гости уважали семью Линь, и, услышав, как Юнь Дали плохо отзывается о своем гэре, некоторые не смогли удержаться от замечаний:

— Юнь Дали, ты ешь чужое, а еще говоришь гадости. Ты, кажется, безнадежен.

— Да, Юнь Дали, вы наелись и напились, а думали ли вы о том, что это благодаря Юню Цзю? Без него вы бы и крошки не получили.

Раздался взрыв хохота, все указывали на Юнь Дали и смеялись над ним.

Юнь Дали покраснел от злости и хотел поспорить, но его остановила Юнь Сяосян. Это была вина Юнь Сяошаня, но они почему-то получили по заслугам. Юнь-Сюй ши тоже поняла это и, взяв Юнь Дали под руки с обеих сторон, повела его прочь.

Юнь Мэнъян, наблюдая за их уходом, вспомнил о семье Юнь Сяошаня.

Юнь Мэнъян не любил скандалов, но поведение маленького Юнь Сяошаня было слишком возмутительным.

Почувствовав гнев Юнь Мэнъяна, Юнь-Линь ши хотела поскорее увести своих, но кто-то преградил им путь. Брат Юнь Дали, Юнь Маочунь, тоже выпил и, увидев перед собой Лю Цингэ, сразу же выпятил грудь:

— Как? Вы сегодня решили устроить скандал? Говорю вам, Юнь Дали боится вас, потому что он трус, а я, Юнь Маочунь, вас не боюсь.

Юнь Маочунь говорил все тише, так как увидел, что к ним подходит Линь Е. Линь Е был в свадебном наряде жениха, и, вероятно, из-за выпитого вина, его лицо слегка порозовело.

Линь Е издали посмотрел на говорящего Юнь Маочуня, и тому показалось, что его рот перестал ему подчиняться, голос становился все тише и тише.

Увидев трусость Юнь Маочуня, окружающие снова разразились громким смехом.

Юнь Сяошань не понимал поговорки о том, что мужчина должен уметь прогибаться и выпрямляться. Увидев, что его отца высмеивают, он, пытаясь казаться страшнее, гаркнул:

— Чего смеетесь? Еще раз засмеетесь — выбью зубы!

Увидев такую наглость Юнь Сяошаня, молчавший до этого муж старосты вдруг усмехнулся:

— Сяошань, чьи зубы ты собираешься выбить?

Муж старосты, по фамилии Хань, был из соседней деревни Цинлянь. Обычно он не любил участвовать в сборищах, у него был сын и гэр. Рядом с Юнь-Хань ши стоял красивый молодой человек — его сын Юнь Фэйчэн. Хотя Юнь Фэйчэн и не был так красив, как Линь Е, но его статная фигура привлекала внимание.

Муж старосты не только имел поддержку самого старосты, но и сына, который в этом году получил степень сюцая. Даже дурак понял бы, что с ним лучше не связываться.

Увидев выражение лица мужа старосты, Юнь-Линь ши схватила Юнь Сяошаня и ударила его по затылку.

Юнь Сяошань, выросший в избалованности, никогда не получал от амы подзатыльников. Он гневно уставился на свою мать.

Муж старосты бросил на Юнь-Линь ши взгляд, в котором промелькнуло презрение.

Юнь Фэйчэн, видя недовольное лицо Юнь Сяошаня, с улыбкой сказал Юнь-Линь ши:

— В будущем ребенка нужно лучше воспитывать. Такие вещи, как плевок в еду, должны случиться только один раз. Наша деревня Юньцзя небогата, и только благодаря свадьбе Линь Е мы можем сегодня нормально поесть. Нельзя позволять детям так расточительствовать. Если наступят голодные годы, мы здесь не знаем, сколько людей погибнет от голода.

Юнь Фэйчэн был спокойным по натуре и обычно не обращал внимания на мелкие деревенские ссоры. Но Юнь Сяошань задел не того, и он не смог удержаться от вмешательства. Раз уж он высказался, Юнь-Линь ши не посмела возразить и только без конца кивала.

<http://bllate.org/book/16719/1537260>